

ВЫДЕРЖКА ИЗЪ ПУТЕВЫХЪ ЗАПИСОКЪ

ПО К А Л М Ы Ц К И М Ъ С Т Е П Я М Ъ

Астраханской губернии.

(Продолженіе) (*).

Между тѣмъ какъ въ теплое время калмыки кочуютъ внутри степеней, переводя свои стада съ одного мѣста на другое, урочища, назначенныя для зимнихъ стойбищъ, покрываются высокою травою. Въ октябрѣ, иногда и въ ноябрѣ мѣсяцахъ, случалось проѣзжать по мѣстностямъ, назначеннымъ для зимняго жительства скотоводовъ. Онѣ покрыты были высокою, нѣсколько засохшею травою, которая отъ дѣйствія степныхъ вѣтровъ, образовала конусообразные кусты. Сортъ травъ, служащихъ запасомъ на зиму, составляютъ: ковыль, бѣлоголовъ, полынь, чернобыльникъ, мѣстами пережъшанный со степнымъ аржаникомъ и другія сорныя травы. Ковыль завивается кустами, когда я развернулъ кустъ почти засохшей травы, подъ нимъ увидѣлъ прекрасную новую зелень, четверти въ полторы длины. Значить зимою скотина будетъ питаться сухою травою съ прибавленіемъ зеленой. Впрочемъ, неприхотливость степныхъ животныхъ удивительна. Лошади, верблюды, рогатый скотъ и овцы довольствуются засохшею травою; аппетитно ѣдятъ сухой чаканъ, мелкій камышь, репейникъ, колюшки, перекачи-поле и другія. Послѣдніе сорта травъ, если бы онѣ были въ изобиліи, составляютъ лакомую пищу верблюдовъ. Бывало удивляешься—какъ онѣ безнаказанно поядаетъ колюшки, между которыми ходить небезопасно!?.—Впрочемъ, верблюдъ непренебрегаетъ и другаго сорта травами. Онѣ аппетитно ѣсть сухой камышь, чаканъ, осоку и даже рогожу, если нѣтъ ни къкой травы. Удивительно то, что при такомъ громадномъ туловищѣ, верблюдъ ѣсть гораздо менѣе лошади.

Другая особенность степной растительности та, что въ степяхъ, еще въ половинѣ августа, появляется новая трава. Если же изрѣдка будутъ падать дожди и стоять время теплое, то въ сентябрѣ, среди обширной степи, вы видите возвратъ весны. Новая зеленая трава достигаетъ значительнаго роста; полевые цвѣты распускаютъ свои бутоны!.. Зеленъ остается до зимы; ее покрываетъ снѣгомъ, если зима бываетъ не очень холодная и съ небольшими снѣгами. Послѣдніе не только не вредятъ травѣ, но еще способствуютъ ея росту, доставляя обиліе влаги.—Потому что, при небольшихъ морозахъ, въ

(*) См. Астрах. Епарх. Вѣдом. № 38, 40, 41, 42 44, 45 и 50, 51 и 52 1880 г. и №№ 2, 3 и 4 1881 г.

стенах снѣгъ лежитъ не долго. День, два, много три и весь пропадаетъ, чему способствуесть солоноватый грунтъ земли. Снѣгъ остается только во впадинахъ, гдѣ онъ лежитъ толстымъ слоемъ. Небольшіе перепадающіе снѣга, радуютъ скотоводовъ, потому что освобождаютъ ихъ отъ трудной работы — поить скотину. Когда выпадаетъ снѣгъ, сами кочевники не ходятъ къ *худукамъ* брать для себя воды; но съ видимымъ удовольствіемъ идутъ въ открытую мѣстность; набираютъ въ *умту* — (кожаная сума) чистый снѣгъ, таятъ его въ котлахъ, для приготовления пищи. Зимой и въ мокрую погоду вмѣсто *аргасуна* — (сухого скотскаго помета) топливомъ служитъ сухая трава: бурьяникъ, высокая полынь, или камышь, если онъ растетъ недалеко отъ кочевьевъ.

Морозная, продолжительная зима — съ глубокими снѣгами, наноситъ величайшій вредъ кочевникамъ. И скотоводство, и домашнее ихъ хозяйство совершенно разстроиваются. Глубокіе снѣга закрываютъ подножный кормъ; а морозы — образуютъ на поверхности снѣга ледянистую кору, которую не легко пробивать животнымъ. — Почему скотоводы прибѣгаютъ къ слѣдующимъ мѣрамъ: отгоняя на пастбище животныхъ, впередъ пускаютъ табунны лошадей, потому что лошади имѣютъ болѣе силы копытами разрывать снѣгъ, закрывающій траву. По слѣдамъ ихъ гонятъ рогатый скотъ, который еще болѣе разрыхляетъ снѣгъ и обнажаетъ траву. Потомъ уже гонятъ овецъ, которымъ крупныя животныя облегчаютъ добываніе пищи. При чемъ снѣгъ служитъ имъ вмѣсто воды, и избавляетъ кочевниковъ отъ единственнаго и тяжелаго труда — въ теплое время расчищать *худуки*, или водоопойныя ямы. Что же касается до верблюдовъ, то они хотя и менѣе другихъ животныхъ затрудняются въ борьбѣ со снѣгомъ, потому что питаются бурьяникомъ, репейникомъ и другими грубыми, высокорастущими травами, но за то, расхаживая по оледенѣлой ворѣ снѣга, часто теряютъ ногти, съ раздвоенныхъ лапъ. На мѣстности, по которой прошли верблюды, встрѣтить кровавыя пятна на снѣгу нерѣдко. Отъ этого животныя хромаютъ и дѣлаются неспособными къ перенесенію тяжестей. Сверхъ того не лишне замѣтить, что верблюды слабѣе всѣхъ животныхъ къ перенесенію холода, несмотря на то, что имѣютъ длинную шерсть! Ихъ непремѣнно надобно закрывать *попоною* (*немня*) изъ кошмы, которая закрываетъ его холки, бока и брюхо, иначе они не перенесутъ морозовъ. — *Немнями* всегда покрываютъ какъ молодыхъ, такъ и старыхъ верблюдовъ!

Кромѣ того мятель съ сильными вѣтрами (*шурганъ*), въ степяхъ производить страшныя опустошенія. Стада, погнувшись сильному движенію воздуха, бѣгутъ по направленію вѣтра. Остановить бѣгущую скотину нѣтъ никакой возможности. Она, какъ бѣспалая, сбиваетъ съ ногъ скотоводовъ, пытающихся остановить ее! Если на пути ихъ бѣгства встрѣтятся глубокія долины, промоины, или высокіе обрывы, — если скотина бѣжитъ по бутру, — животные, гонимыя вѣтромъ, потерявъ всякое самосохраненіе, падаютъ въ ямы, или съ обрывовъ, и гибнутъ въ огромномъ количествѣ. Падаютъ стремнины одна за другою, они образуютъ громадную кучу разныхъ породъ животныхъ — и барановъ, и лошадей, и коровъ, и верблюдовъ! Нижний слой всегда задыхается подъ тяжестію наваливагося скота; средний — искалечивается; а верхній — все-какъ перебравшись по трунамъ лежащихъ въ разныхъ позахъ животныхъ, падаетъ отъ изнеможенія. — Если *шурганъ* случится весною, въ мартъ мѣсяцъ, тогда на пути бѣгства животныхъ если бы и не было стремнинъ, стада значительно рѣдѣютъ отъ того, что отъ плохихъ зимнихъ кормовъ исхудавшія животные, пробѣжавъ версты десять — а овцы еще менѣе, падаютъ отъ изнеможенія; и, не имѣя силъ встать и отыскать себѣ кормъ, издыхаютъ не десятками, а сотнями головъ!.. Извѣстно, что калмыки ѣдятъ мясо павшей скотины; по послѣ *шургана*, когда окажется много издохшей скотины, не только они, но даже и голыныя ихъ собаки не обращаютъ вниманія на мясо павшихъ животныхъ. Какъ на образчикъ того, до чего худѣетъ у калмыковъ скотина зимою, укажу на слѣдующее обстоятельство: проѣзжая *хотогами*, случилось встрѣчать отделившихся коровъ, которыя, получая небольшую порцію травы отъ заботливыхъ хозяевъ, по слабости, не могутъ стоять на ногахъ — ложатся, и теленокъ, имѣя единственную пищу молоко своей матки, сосетъ *лежащую корову*, часто поталивая мордою вымя, въ надеждѣ что мать прибавитъ молока!..

Несчастія, испытываемыя стадами кочевниковъ во время продолжительной зимы, съ глубокими снѣгами, увеличиваются страданіями и самихъ скотоводовъ. Въ снѣжную, морозную зиму они не имѣютъ топлива, которымъ могли бы приготовить себѣ пищу. Скотскій пометъ весь занесенъ бываетъ снѣгомъ; его трудно и найти. Если же иногда и отыскиваютъ, то онъ — мокрый — подъ колѣмъ не горитъ. Не высокая, засохшая трава, замѣняющая топливо, покрыта снѣгомъ; высокій бурьянникъ поѣденъ верблюдами! — Все это и заставляетъ кочевниковъ жечь свои кибитки — для приготовления пищи. Жгутъ

тарема, ушны, двери, хараачину съ царьками и кошмы, обретаемая на сей предметъ значительное число кибитокъ. Семейства, жившія въ кибиткахъ обреченныхъ на сожженіе, перемѣщаются въ другія—малосемейныя, до весны. Такимъ образомъ часто случается, что въ одной кибиткѣ живутъ два, или три калмыцкихъ семейства! Подобное несчастіе постигало калмыковъ въ прошедшемъ году.—Одинъ чиновникъ, служившій по калмыцкому управленію, рассказывалъ мнѣ, что будто-бы въ прошлую зиму, на покушу и провозъ тысячи сноповъ камыша, купленного у крестьянъ Яндыковского селенія, для отопленія зимней ставки Харахусовскаго улуса, израсходовано 160 р.—Тогда какъ въ селеніи покупали камышъ по 10 р. за тысячу сноповъ; а остальное взято крестьяниномъ за провозъ на разстояніи 150 верстъ...

Неудобства скученной жизни калмыковъ увеличивается еще и другимъ несчастіемъ.—Весною, почти ежегодно, появляется между ними *оспа*—по калмыцки *цэцэнэ*—„цвѣтокъ“,—а въ просторѣчьи—*чичиэгъ*. Болѣзнь эта считается неизлѣчимою^(*). Одно наименованіе ее, до того пугаетъ калмыковъ,

^(*) Докторъ медицины Ольденкопъ, служившій при заведеніяхъ Астраханскаго приказа общественнаго призрѣнія, наблюдалъ за ходомъ оспенной болѣзни у калмыковъ, поступавшихъ въ больницу, и пришелъ къ тому утѣшенію, что калмыки, заболѣвшіе оспою, рѣдко выздоравливаютъ потому, что большинство изъ нихъ имѣютъ слишкомъ толстую кожу; чему много способствуетъ ихъ воспитаніе. Калмычата изъ дѣтства ходятъ нагіе, подвергаясь всѣмъ воздушнымъ перемѣнамъ и дѣйствію лучей палящаго солнца. Кожа ихъ грубѣетъ и до того дѣлается толстою, что прыщи, съ оспенной матеріей, не могутъ свободно выходить на ружу. А потому оспенныя пятна чернѣютъ, и, въ большинствѣ случаевъ, исходъ болѣзни бываетъ несчастный!

Въ степяхъ же процентъ смертности отъ *оспы* увеличивается еще отъ того, что заболѣвшіе кочевники, не имѣя теплыхъ помѣщеній, лишены всякаго за ними ухода. Когда въ *хотонѣ* явятся калмыки заболѣвшіе оспою, для нихъ строятъ *Джолоны*, въ которые ихъ помѣщаютъ, одѣвая въ старое платье и покрывая поношенными тулупами. *Джолономъ* называется небольшая юрта, изъ двухъ—трехъ десятковъ *уини* (палокъ, поддерживающихъ крышу кибитокъ) съ *хараачиною* вверху и *царьками* (дугами, надъ большимъ деревяннымъ кругомъ, въ который втыкаются верхнія оконечности *уини*), обтянутая двумя старыми полукруглыми кошмами, называемыми *Девбуръ*.—Словомъ, если съ калмыцкой кибитки снять одну крышу и поставить на землю,—это будетъ *Джолонъ*. *Джолоны* сверхъ кошмою облаживаютъ дерномъ или землею, черверги на три въ высоту,—дабы холодный весенній вѣтеръ не могъ безпокоить больныхъ. За тѣмъ *весь хотонъ немедленно откочевываетъ* какъ можно далѣе отъ *Джолоновъ*, верстъ на пять и болѣе! У многихъ степниковъ принято за правило—не смотрѣть въ ту сторону, гдѣ оставлены ими однокотонцы, больные оспою! А потому рѣдко можно найти такого сиблага калмыца, который рѣшился бы носить оспеннымъ лицу и питію! Такимъ образомъ больные оспою остаются почти на произволъ судьбы!.. Отъ того-то ежегодно и умираетъ отъ *оспы* не мало кочевниковъ. Умершихъ отъ *оспы*, калмыки не зарываютъ; а оставляютъ неприкосновенными какъ все ихъ одѣяніе, такъ и *Джолоны*, въ которыхъ они хоронятъ. Стенные вѣтры часто роняютъ *Джолоны* и, поломанныя *уини* и старая *хараачина*, обыкновенно падаютъ на умершихъ; а старья дырявыя кошмы, замѣняютъ гробовую крышу для кочерниковъ! Улусное начальство, проживая въ зимнихъ

что нечаянное приближеніе къ мѣсту, гдѣ есть лица, больныя оспою, поражаютъ кочевника страхомъ; повергаетъ въ уныніе и за тѣмъ, отъ думы, самая болѣзнь переходитъ на мнительнаго человѣка! Такихъ калмыковъ называютъ *сэдджикте!*—Весьма оригинальный способъ леченія такихъ личностей практикуется между калмыками. На человѣка впавшаго въ ужасъ, возводится какое нибудь обвиненіе; мнимаго преступника нечаянно схватываютъ,

ставяхъ, какъ-то не скоро узнать о появленіи болѣзни, которая особенно развивается въ холодное весеннее время. Получивши извѣстіе, обыкновенно доносятъ главному управленію; пока почта довезетъ рапортъ (а она ходитъ однажды въ недѣлю) до Астрахани; пока его заслушаютъ и сдѣлаютъ распоряженіе о назначеніи врача,—въ калмыцкихъ кочевьяхъ наступитъ теплое время и болѣзнь сама собою прекращается. Всѣ лица, въ холодное время заболѣвшія оспою, дѣлаются жертвою смерти, за рѣдкими исключеніями! Когда пріѣдетъ врачъ (а онъ живетъ въ ставкѣ два, три дня не болѣе), пациентовъ уже вовсе не бывасть.—Онъ отирается на мѣсто бывшей калмыцкой эпидеміи, но тамъ нѣтъ ни одного живаго существа; калмыки давно откочевали въ глубину степей, оставивъ тамъ и сямъ разбросанные *Джосолоны*, въ которыхъ покоятся тѣла умершихъ!.. Въ этомъ случаѣ врачъ оказываетъ ту услугу, что приказываетъ сожечь *Джосолоны* и зарыть разлагающіеся трупы умершихъ отъ оспы, изъ которыхъ одни прикрыты кошмами упавшихъ *Джосолоновъ*, а другіе лежатъ подъ открытымъ небомъ, служа пищей голоднымъ калмыцкимъ собакамъ!.. Зарываніе труповъ и сожженіе *Джосолоновъ* производится казаками, которые и получаютъ вознагражденіе за этотъ трудъ по рублю съ каждаго трупа.—Потомъ, по общезаведенному порядку, доносится главному управленію, что въ *Мѣдѣ* улуслѣ развитіе оспы прекращено; этимъ и обанчивается вся помощь кочевникамъ, заболѣвшимъ оспою!..

Между тѣмъ какъ на этотъ предметъ слѣдовало бы обратить должное вниманіе лицамъ, которыхъ самый законъ поставилъ *попечителями* неразвитаго калмыцкаго народа. Давно слѣдовало бы въ районѣ калмыцкихъ степей открыть нѣсколько больницъ, въ которыя кочевники могли бы доставлять калмыковъ, пораженныхъ оспою, или другими болѣзнями! Тогда бы не одна сотня жизней человѣческихъ спасена была отъ смерти! А для этого, казалось бы мнѣ, *сверхъ одной и единственной лечебницы на всю калмыцкую степь, при ставкѣ Яндыковскаго улуса*, слѣдовало бы устроить таковыя же: а) на урочищѣ *Джамбуисъ*, въ зимней ставкѣ Эркетенева улуса; б) въ центрѣ степей, на урочищѣ *Янколъ*, въ зимней ставкѣ Ивнцохуровскаго улуса; в) на урочищѣ *Эрханъ-Боро*, гдѣ козуетъ ставка Харахусовскаго улуса; и г) предложить владѣльцу Малодербетевскаго улуса, при своей зимней ставкѣ, устроить больницу. Больницы, которыя давали бы теплый пріютъ заболѣвающимъ, снабдить какъ медикаментами, такъ и опытными лекарскими учениками, или фельдшерами, которые знали бы употребленіе лекарствъ и приемы ухода за больными; словомъ: могли бы оказывать медицинское пособіе, не ограничиваясь пальчатыми мѣрами, которыя практикуются нынѣ. Въ каждую ставку прислать по одному малограмотному фельдшеру изъ калмыковъ, которые, по незнанію своего дѣла, отпращиваютъ должности разсыльныхъ при улусныхъ полечителяхъ! Смыслъ думать, что если бы въ означенныхъ пунктахъ были устроены больницы, тогда калмыки известной мѣстности, въ случаѣ болѣзни, имѣли бы подъ руками и больницу и фельдшера и медикаменты. Въ настоящее время, если бы кочевнику и вздумалось отвезти больнаго родственника въ *Яндыковскую больницу*, то ему нужно проѣхать 100, 150 или 200 верстъ, почти къ берегамъ Каспійскаго моря, гдѣ находится ставка Яндыковскаго улуса! Матеріальныя средства на содержаніе больницъ, могъ предоставить такъ называемый „калмыцкій общественный капиталъ“, которому проценти расходъ не мало восполняла бы плата, которую *всегда*

везуть въ ставку къ поенителю; уличаютъ черезъ подставныхъ свидѣтелей въ воровствѣ или убійствѣ; связываютъ ему руки, заковываютъ въ кандалы, будто-бы для того, чтобы отправить его въ Астраханскій тюремный замокъ и т. под.—Этимъ способомъ удачно производится новый благодѣтельный испугъ; новыя впечатлѣнія заставляютъ пациента забыть оспу, и уничтожаютъ пагубное вліяніе ея на разстроенное воображеніе кочевника.

(Продолженіе будетъ).

Протоіерей Пармень Смирновъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ:

Въ книжномъ магазинѣ И. Л. Тузова,
въ С.-Петербургѣ, Больш. Садовая ул., д. Коровина, № 16 (противъ Ко
стинаго Двора), продается книга:

ВЪДЛОЕ ДУХОВЕНСТВО И ЕГО ИНТЕРЕСЫ.

Издана подъ редакцію Н. В. Елагина, С.-Петербургъ. 1881 года. Цѣ-
на 1 р., съ перес. 1 20 к.

исправно высиметь интсидантство за казаковъ, пользовавшихся въ больницѣ Индиков-
скаго улуса.

Изъ отчетовъ калмыцкаго управленія видно, что въ каждомъ улусѣ имѣются оснопривива-
тели, которые бываютъ или изъ простыхъ калмыковъ, или же изъ лицъ ламайскаго духовен-
ства—*гечюмъ*, или *манджикки*; но они очень легко относятся къ своему дѣлу. Получивши
оспенную лимфу, спягъ въ ставкахъ, или хурулахъ, почти безъ всякаго дѣла! Оснопривива-
ніе или мало, или вовсе не практикуется! Подходить полугодіе, имъ нужно исслучать жало-
ванье; и вотъ составляется имъ вѣдомость, въ которую, въ большинствѣ случаевъ, вносятся
фактивныя имена дѣтей, которымъ будто бы привита оспа, какъ доказательство ихъ практици.
А потому не мѣшало бы ближайшему начальству, обратить на эти вѣдомости должное внима-
ніе; посылать хотя бы однажды въ годъ штатныхъ врачей, служащихъ при калмыцкомъ упр-
вленіи, провѣрять эти вѣдомости.—Тогда бы оснопрививатели къ своему дѣлу были вниматель-
нѣе; оснопрививаніе достигло бы своей цѣли. А это много способствовало бы тому, что по-
степенно ослабляло бы тотъ ужасъ, который, одно наименованіе болѣзни, производить на раз-
строенное воображеніе кочевниковъ.

СОДЕРЖАНІЕ. Отдѣлъ официальный: 1) Распоряженіе епар-
хіальнаго начальства—о не допущеніи впазпшей снисходительности при приемѣ воспитанницъ
въ епархіальное женское училище. 2) Разныя вѣзвѣстія: Объявленіе слагословеніи Вождіи,
утвержденіе въ должностяхъ, опредѣленіе и проч. **Отдѣлъ неофициаль-
ный:** 1) Дѣятельность сьздовъ духовенства Астраханской епархіи (продолженіе). 2) Вы-
держки изъ путевыхъ записокъ по калмыцкимъ степлямъ Астраханской губерціи (продолженіе).
3) Объявленіе.

Редакторъ Я. Лебединскій.

Дѣлзозено цензурою. Астрахань 13 февраля 1881 г.

Губернская Типографія.